

Т.А. Кирпичникова

**Некоторые аспекты борьбы
с дезертирством и уклонением от призыва
в период Великой Отечественной войны
(на примере Курской области)**

Среди проблем отечественной истории, вызывающих наибольший интерес среди исследователей, особое место занимает тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Однако, несмотря на ее активное изучение, остается немало белых пятен. К ним относится, в частности, борьба органов власти с дезертирством и уклонением от призыва в период Великой Отечественной войны. Долгое время этот аспект военно-мобилизационной деятельности сознательно лишался внимания историков; исследователи не имели доступа к соответствующим архивным материалам. В последние же годы в связи с расширением доступа к архивам сделано немало для исследования Великой Отечественной войны, показа ее правдивой истории.

В этот героический период нашей истории весь народ от мала до велика поднялся на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, приближая день Победы. Существенную роль в ней сыграли и куряне. Курская область испытала все тяготы военного лихолетья – эвакуацию, ожесточенные бои 1941–1943 гг., германскую оккупацию. На ее территории произошло одно из крупнейших сражений в мировой истории – Курская битва. Все это вызывает особый интерес историков к данному краю.

Научная литература, посвященная Великой Отечественной войне, насчитывает десятки тысяч различных изданий. Некоторые из них посвящены мобилизации людских ресурсов. Следует выделить публикации В.М. Плотникова, в которых автор наряду с различными аспектами деятельности властей и трудящихся Курской области рассматривает и военно-мобилизационную работу; труды Н.А. Кирсанова, в которых довольно подробно описывается ход партийных и комсомольских мобилизаций в масштабе всей страны. Среди диссертаций отметим исследования И.А. Курасова о военно-организаторской работе партийных организаций Центрально-Черноземного региона в начальный период войны (с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г.), В.Н. Леонова – о деятельности партийных органов Центрально-Черноземных областей по мобилизации сил и средств на разгром врага, В.Н. Данилова – о городских комитетах обороны (ГорКО), Е.В. Бодровой – о системе обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы войны, Т.С. Бессоновой – о деятельности партийных, советских органов и общественных организаций Средне-Волжского района по формированию боевых резервов

действующей армии в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) [1–9].

Особый интерес для нашего исследования представляет докторская диссертация К.В. Яценко, которая посвящена комплексному изучению военно-организаторской деятельности местных органов власти Центрально-Черноземного региона, частью которой являлась и военно-мобилизационная работа [10].

Несмотря на огромное количество литературы по истории Великой Отечественной войны, полноценного представления о военно-мобилизационной работе местных органов власти в предвоенный и военный периоды данные публикации не дают. Все это говорит о необходимости исследования как этой проблемы в целом, так и отдельных ее аспектов, не нашедших подробного освещения. Одним из таких аспектов является борьба с дезертирством и уклонением от призыва.

С началом войны в ряде районов страны, в том числе и в Курской области, вводилось военное положение. А это означало, что дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР) передавались на рассмотрение военных трибуналов и разбирались по законам военного времени. Приговоры военных трибуналов «кассационному обжалованию не подлежали и могли быть изменены лишь в порядке надзора» [11, с. 11–13].

Однако уже с первых дней войны в информационных сводках, политдонесениях, отчетах встречаются сообщения об уклонениях от призыва, дезертирстве. Так, в Уразовском районе мобилизованные из Вериговского сельского исполкома три дня находились на сборном пункте и 25 июня 50% из них заявили о болезни и потребовали прохождения медкомиссии. В результате осмотра все оказались здоровыми и годными для службы в РККА [10, л. 46]. В Золотухинском районе один военнообязанный отрубил себе пальцы, чтобы не идти в армию, а в Шебекинском районе произошло самоубийство военнообязанного [12, л. 46]. 29 июня в Черниченском сельсовете Конышевского района во время сбора военнообязанных для отправки на фронт призывник А.А. Журавлев сказал: «Кого мы идем защищать? Коммунистическую партию? Зачем она нам нужна? Их надо – коммунистов – всех повывезать» [13, л. 29].

Некоторые военнообязанные не хотели идти в армию, на фронт из-за своих религиозных убежде-

ний. Например, в Микояновском районе призывник из колхоза «Красный пахарь» Аким Иванович Прохоров заявил, что в армии он винтовки в руки не возьмет, так как по его религиозному убеждению убивать нельзя [14, л. 50].

2 июля 1941 г. всем РВК Курской области был отдан приказ, «регулярно, до 15 дня мобилизации через день, а после каждую пятидневку высылать общие политдонесения» [12, л. 46], в которых должны были указываться не только положительные и патриотические факты, но и отрицательные и даже антисоветские проявления.

8 июля облвоенкомат приказал РВК в случае появления на территории подведомственного им района военнослужащих, прибывших с фронта из строительных батальонов без документов, немедленно задерживать таких лиц, производить расследования и, если выявлен факт дезертирства, передавать их судебным органам [12, л. 41].

Предпринимались и практические шаги по борьбе с дезертирством. Так, в Скороднянском районе райком ВКП (б) для борьбы с дезертирством создавал группы по 5–7 человек, привлекал райвоенкомат, НКВД, милицию и истребительный батальон. Кроме того, большую помощь оказывала военная часть 227-й стрелковой дивизии. С помощью ночных облав было задержано 70 дезертиров, материал на них был направлен в военный трибунал. 12 дезертиров были расстреляны, в том числе 4 человека – без суда [15, л. 47об.].

4 сентября в Курске по заданию первого секретаря обкома П.И. Доронина было организовано 9 заградительных постов, из работников милиции и группы командиров 44-й запасной бригады. С помощью этих постов было обнаружено и задержано около 200 военнослужащих без документов, многие из которых долгое время находились в городе без прикомандирования к каким-либо воинским подразделениям [16, л. 17].

В начале сентября всем начальникам РО НКВД и командирам истребительных батальонов было дано указание 10 сентября в 7 часов утра одновременно по всей области силами истребительных батальонов и народного ополчения оцепить все леса и овраги и провести их очистку от дезертиров. Задержанных из числа призванных по общей мобилизации Западных и Юго-Западных областей следовало направлять в распоряжение начальника Старо-Оскольского РО НКВД для последующей передачи их в лагеря, а дезертиров из частей Красной Армии – в райвоенкоматы [17, л. 109].

В постановлении бюро Курского обкома ВКП (б) от 9 декабря 1941 г. указывались следующие причины наличия большого количества дезертиров в области. «РК ВКП (б) ослабили проведение партийно-политической работы среди военнообязанных и не создавали

общественного мнения нетерпимости к дезертирам со стороны населения. Облвоенкомат и райвоенкоматы, ограничившись проведением мобилизации, не поняли всей политической важности развертывания борьбы с дезертирством после отмотилизования, а также не имели достаточной связи с партийными и советскими организациями по данному вопросу» [18, л. 1].

Дезертирство порождалось в силу неудовлетворительной постановки работы среди призываемых на сборных пунктах райвоенкоматов и в пути следования, необеспеченности обувью, продуктами питания в пути следования, несерьезным отношением к подбору командного состава формируемых команд со стороны секретарей и райкомов ВКП (б) и военкоматов [18, л. 1–2]. Кроме того, среди дезертиров были и убежденные противники Советской власти.

Учитывая все вышеуказанные недостатки, обком потребовал активизировать борьбу с дезертирством в районах, сочетать карательные меры по отношению к дезертирам и их укрывателям с усилением политической работы, «чтобы поднять на борьбу с дезертирами само население, сельские советы, создать такие условия, чтобы дезертирам невозможно было жить в населенных пунктах района» [19, л. 27–28].

Проблема дезертирства не теряла своей остроты и после освобождения территории Курской области от германской оккупации.

24 января 1942 г. был опубликован приказ НКО №064, который регламентировал порядок передвижения военнообязанных в военное время (многие фактически становились дезертирами из-за несоблюдения этих правил), а также определял меры борьбы с уклонением от учета, призыва и мобилизации в Красную Армию. Согласно этому приказу, для выявления граждан, нарушивших правила воинского учета и уклонившихся от призыва и мобилизации, начальникам и комендантам гарнизонов, областным и районным военным комиссарам, военным комендантам станций, совместно с органами НКВД и милиции, следовало проводить во всех населенных пунктах периодическую проверку документов у граждан, проживавших в гостиницах, общежитиях, частных домах; находившихся в многолюдных местах в часы наибольшего скопления населения. На дорогах устанавливались военно-милиейские пикеты [11, с. 145–147].

Приказом управления НКВД по Курской области №0010 от 19 марта 1943 г. всем начальникам РО НКВД было дано указание создать для помощи истребительным батальонам в борьбе с парашютистами и диверсантами противника, бандитами и дезертирами группы содействия истребительным батальонам. Полную ответственность за создание групп, работу с ними возложили на начальников РО НКВД и командиров истребительных батальонов [20, л. 40, 50].

Забегая вперед отметим, что в соответствии с приказом №45193 за подписью начальника управления НКВД по Курской области Трофимова и начальника штаба истребительных батальонов УНКВД Бедика «в целях разгрузки истребительных батальонов от несения неприсущих им обязанностей и более эффективного их использования по прямому назначению» с 15 августа 1943 г. весь личный состав истребительных батальонов освобождался «от несения караульной службы по охране РО НКВД, КПЗ, конвоирования арестованных из КПЗ в тюрьму и обратно» [20, л. 47]. Начальникам РО НКВД несение вышеуказанной службы впредь следовало обеспечивать личным составом работников райаппарата. Оперативно-служебная деятельность истребительных батальонов нацеливалась исключительно на борьбу с парашютно-диверсионными группами противника, бандитизмом и дезертирством [20, л. 47].

В соответствии с постановлением Военного совета Воронежского фронта №0058 от 31 мая 1943 г. «О поддержании твердого государственного порядка в тылу фронта» 14 июня бюро Курского обкома партии и облисполком наметили целый комплекс мер по борьбе с вражескими элементами – шпионами, бандитами, а также с дезертирством [21, л. 12]. Районным органам власти поручалось провести строгий учет всего постоянно проживавшего в городах и селах населения с выдачей удостоверений установленного образца; запрещалось передвижение граждан по территории области без специальных справок местных органов власти; движение местного населения в городах и селах устанавливалось с 4.00 до 22.00 часов, а в ночное время категорически воспрещалось; строго регламентировался прием на ночлег военных и гражданских лиц. Во всех населенных пунктах предписывалось организовывать так называемые дежурки во главе с уполномоченными, на которых возлагался целый ряд обязанностей, в том числе выявлять и задерживать всех лиц, не имеющих соответствующих документов (за нахождение таковых в пределах дежурки уполномоченный нес персональную ответственность).

Приказом НКВД СССР №002264 от 14 октября 1943 г. задача борьбы с дезертирством и уклонением от призыва в Красную Армию и ВМФ была возложена на отделы НКВД–УНКВД по борьбе с бандитизмом. В связи с этим вопросы оперативно-служебной деятельности истребительных батальонов, касавшиеся данного направления работы, необходимо было теперь согласовывать на местах с отделами по борьбе

с бандитизмом и решать их в соответствии с общими планами НКВД–УНДВД [22, л. 65]. Судя по документам, проблема дезертирства не потеряла своей актуальности и в дальнейшем [23, л. 2–3].

Следует сказать, что эффективность борьбы с дезертирством в области снижали систематические побег задержанных, так как не были обеспечены охрана и необходимый режим содержания дезертиров на пересыльных пунктах. На территории Курской области имелось три пересыльных пункта, в которых концентрировались дезертиры, подлежащие направлению в части согласно приказу НКО № 0413 от 31 августа 1943 г.: в Курске, Белгороде, Старом Осколе.

С момента издания приказа до 16 марта 1944 г. с Курского пересыльного пункта совершили побег 377 человек, из них 63 убежали с территории пересыльного пункта до отправки их в части. С Белгородского пересыльного пункта сбежали 111 человек, в том числе до отправки в части – 24 человека. Были и групповые побег. В большинстве случаев задерживаемые после побегов с пересыльного пункта дезертиры оказывались связанными с уголовными элементами и занимались грабежом населения. В связи с этим неоднократно ставился вопрос об улучшении качества работы пересыльных пунктов [24, л. 2].

В целом за первое полугодие 1944 г. в области бойцами истребительных батальонов было задержано 1223 дезертира и лиц, уклонившихся от военной службы [24, с. 37]. За второе полугодие 1944 г. при участии истребительных батальонов и групп содействия было задержано 502 дезертира и уклонившихся от призыва. Причем в донесениях отмечалось, что особую эффективность при задержаниях имели облавы в населенных пунктах и проверки лесов и оврагов, когда эти мероприятия подкреплялись агентурными данными РО НКВД. Всего за второе полугодие было проведено 863 облавы в населенных пунктах и лесах, для чего было привлечено 9777 бойцов. Неплохие результаты давало систематическое патрулирование, которым было занято 5732 человека. Гораздо меньшую эффективность имели высылки разведывательно-поисковых групп и организация засад и секретов в силу недостаточно широкого их применения [26, л. 6–7].

В заключение хотелось бы отметить, что, признавая бесспорное существование таких отрицательных моментов, как дезертирство и уклонение от призыва, не стоит преувеличивать масштабность их распространения. Ведь Великая Отечественная война – образец беспримерного мужества, самопожертвования нашего народа.

Библиографический список

1. Плотников, В.М. Роль Курской областной партийной организации в мобилизации трудящихся масс на помощь фронту накануне и в период битвы под Курском (февраль–август 1943 г.) : дис. ... канд. ист. наук / В.М. Плотников. – Харьков, 1959.
2. Плотников, В.М. Роль тыла в победе на Курской дуге / В.М. Плотников. – Харьков, 1969.
3. Кирсанов, Н.А. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Кирсанов. – М., 1970.
4. Кирсанов, Н.А. Место назначения – фронт / Н.А. Кирсанов. – М., 1978.
5. Курасов, И.А. Военно-организаторская деятельность партийных организаций Центрально-Черноземных областей в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) : дис. ... канд. ист. наук / И.А. Курасов. – М., 1985.
6. Леонов, В.Н. Деятельность партийных органов Центрально-Черноземных областей по мобилизации сил и средств на разгром врага в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / В.Н. Леонов. – Воронеж, 1988.
7. Данилов, В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / В.Н. Данилов. – Саратов, 1994.
8. Бодрова, Е.В. Создание и деятельность системы обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / Е.В. Бодрова. – М., 2000.
9. Бессонова, Т.С. Деятельность партийных, советский органов и общественных организаций Средне-Волжского района по формированию боевых резервов действующей армии в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Т.С. Бессонова. – СПб., 2004.
10. Яценко, К.В. Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / К.В. Яценко. – М., 2003.
11. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941 г. – 1942 г.). – М., 1997. – Т. 13 (2 – 2).
12. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. Р-3191. – Оп. 4 – Д. 55.
13. Архив Управления внутренних дел Курской области (АУВДКО). – Ф. 38. – Оп. 1. – Д. 3.
14. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 280.
15. ГАОПИКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2787.
16. ГАОПИКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2773.
17. АУВДКО. – Ф. 38. – Оп. 1. – Д. 5.
18. ГАОПИКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2625.
19. ГАОПИКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2623.
20. АУВДКО. – Ф. 38. – Оп. 1. – Д. 11.
21. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 289.
22. АУВДКО. – Ф. 38. – Оп. 1. – Д. 15.
23. ГАОПИКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3465.
24. АУВДКО. – Ф. 38. – Оп. 1. – Д. 77.
25. Яценко, К.В. Проведение военных мобилизаций и подготовка резервов для фронта в период Великой Отечественной войны (По материалам областей Центрального Черноземья) / К.В. Яценко. – М., 2003.
26. АУВДКО. – Ф. 38. – Оп. 1. – Д. 80.